

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УДП26-60-К2

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

22 июля 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Эрдыниева Э.Б.

судей

Борисова О.В. и Хомицкой Т.П.

при секретаре

Стрелковой А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. на приговор Преображенского районного суда г. Москвы от 22 июля 2025 года и кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 февраля 2026 года.

По приговору Преображенского районного суда г. Москвы от 22 июля 2025 года

Трошин Андрей Константинович,

несудимый,

осужден по ч.1 ст.264.1 УК РФ к штрафу в размере 200000 рублей, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года.

Вещественное доказательство автомобиль марки [REDACTED] возвращен законному владельцу.

Дело в отношении Трошина А.К. рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

Кассационным постановлением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 февраля 2026 года приговор в отношении Трошина А.К. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступления прокурора Широковой А.А., поддержавшей кассационное представление, выступления осужденного Трошина А.К., адвоката Шумской М.А., возражавших против удовлетворения кассационного представления, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда Трошин А.К. признан виновным и осужден за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, будучи подвергнутым административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Преступление совершено ■ ■ ■ ■ в г. ■ ■ ■ ■ при
обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачѳв И.В. ставит вопрос об отмене состоявшихся в отношении Трошина судебных решений в части разрешения судьбы вещественного доказательства - транспортного средства и уголовное дело в этой части просит передать на новое судебное рассмотрение в порядке ст. 397, 399 УПК РФ. В обоснование приведенных доводов в кассационном представлении указывается, что суд первой инстанции не мотивировал свое решение о возвращении автомобиля законному владельцу, а также не указал данные лица, которому возвращается указанный автомобиль. Отмечается, что в материалах дела имеется достаточно доказательств того, что автомобиль, на котором совершено преступление, принадлежит именно Трошину, который впоследствии, как установлено при проведении дополнительной проверки, продал это транспортное средство А [REDACTED]. Обращается внимание на то, что последующая продажа транспортного средства не препятствует конфискации имущества Трошина, поскольку положения ч.1 ст. 104.2 УК РФ предусматривают возможность конфискации денежных средств или иного имущества взамен предмета, конфискации которого невозможна. Автор кассационного представления приводит разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве», ссылаясь на то, что эти разъяснения не приняты во внимание судом первой инстанции. Полагает, что ошибочными являются выводы суда кассационной инстанции о том, что суд первой инстанции в

силу положений ч. 2 ст. 252 УПК РФ не имел возможности по своей инициативе изменить обвинение в части принадлежности автомобиля, поскольку данный факт установлен при описании совершенного преступления, в связи с чем постановленный в особом порядке приговор в отношении Трошина не подлежит оспариванию в этой части. Не соглашаясь с этими выводами суда кассационной инстанции, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации указывает, что поскольку принадлежность автомобиля в данном случае не относится к фактическим обстоятельствам события преступления, не затрагивает существо обвинения, не влияет на его объем и не имеет значения для установления наличия в действиях виновного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, и назначения наказания за содеянное, установление принадлежности автомобиля, использованного при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УПК РФ, не связано с изменением обвинения, не превышает пределов судебного разбирательства, установленных ст. 252 УПК РФ, и не нарушает право подсудимого на защиту.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с положениями ст. 401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Согласно ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия находит, что по данному делу такие нарушения допущены судами первой и кассационной инстанции.

В силу ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса и основан на правильном применении уголовного закона.

В силу ст. 307 УПК РФ суд обязан мотивировать свои решения по всем разрешаемым в соответствии с ч. 1 ст. 299 УПК РФ вопросам при

постановлении приговора, в том числе, относящимся к разрешению вопроса о вещественных доказательствах.

Как установил суд в приговоре, Трошин А.К., будучи ранее подвергнутым административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, имея умысел на управление автомобилем марки [REDACTED] [REDACTED] государственный регистрационный знак [REDACTED] [REDACTED] принадлежащем Т[REDACTED], [REDACTED] в состоянии опьянения, осознавая общественно опасный характер своих действий, ставящих под угрозу безопасность дорожного движения, начал движение на указанном автомобиле в состоянии опьянения и управлял им до 00 часов 30 минут 19 мая 2025 года, когда был остановлен сотрудниками ДПС.

Указанный автомобиль признан вещественным доказательством и при разрешении вопроса в приговоре о судьбе вещественного доказательства, суд постановил вернуть транспортное средство законному владельцу.

С решением суда первой инстанции согласился Второй кассационный суд общей юрисдикции, который оставил приговор без изменения, а доводы кассационного представления заместителя прокурора г. Москвы, в котором ставился вопрос об отмене приговора в части непринятия решения о конфискации автомобиля, использованного при совершении преступления, без удовлетворения.

При этом суд кассационной инстанции мотивировал принятое им решение тем, что в приговоре суда прямо указано, что автомобиль, которым в состоянии опьянения управлял Трошин, принадлежал Т[REDACTED].

Данный вывод суда первой инстанции, как указал суд кассационной инстанции, основан на обстоятельствах, установленных органом дознания и изложенных в обвинительном акте, утвержденном прокурором.

Исходя из этого, по мнению суда кассационной инстанции, в силу положений ч. 2 ст. 252 УПК РФ суд первой инстанции был лишен возможности по своей инициативе изменить обвинение в части принадлежности автомобиля и решить вопрос о его конфискации, тем самым ухудшив положение обвиняемого Трошина. Также суд кассационной инстанции в обоснование принятого решения сослался на то, что приговор, постановленный в особом порядке, не может быть обжалован ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, поэтому прокурор не вправе обжаловать приговор в отношении Трошина, оспаривая установленные судом фактические обстоятельства дела, в части собственника автомобиля.

Между тем, в силу требований п. «д» ч.1 ст. 104.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 14.07.2022 №258-ФЗ) транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, подлежит безусловной

конфискации, то есть принудительному изъятию и безвозмездному обращению в собственность государства.

Согласно п. 3(3) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» конфискация имущества, в том числе транспортного средства согласно п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, подлежит обязательному применению при наличии оснований и соблюдении условий, предусмотренных нормами главы 15.1 УК РФ.

Из п. 3(2) указанного постановления следует, что «По смыслу п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ факт принадлежности обвиняемому транспортного средства, использованного им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, относится к предмету доказывания по уголовному делу и должен быть установлен судом на основе исследованных в судебном заседании доказательств. При этом следует учитывать, что исходя из положений п. 1 ст. 223 ГК РФ право собственности на транспортное средство возникает у лица, являющегося приобретателем, с момента передачи ему такого средства, а не с момента государственной регистрации уполномоченным органом, если иное не предусмотрено законом или договором.

В тех случаях когда, например, по делу о преступлении, предусмотренном ст. 264.1 УК РФ, представленные обвиняемым сведения об отчуждении транспортного средства, использованного при совершении такого преступления, опровергаются исследованными материалами дела (показаниями свидетелей или документами, указывающими на отсутствие факта передачи денежных средств обвиняемому и (или) передачи самого транспортного средства другому участнику договора, и т.п.) и судом будет установлено, что транспортное средство продолжает принадлежать обвиняемому, оно также подлежит конфискации».

Эти требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами не были учтены.

При этом, как усматривается из имеющейся в материалах уголовного дела копии свидетельства о регистрации транспортного средства, владельцем автомобиля является Трошин А.К.

Кроме того, несмотря на наличие в материалах дела договора купли-продажи транспортного средства от 15.05.2025 г., согласно которому Трошин продал автомобиль Т■■■■■, сам осужденный Трошин показал, что между ним и Т■■■■■ была достигнута договоренность о том, что автомобиль он передаст Т■■■■■ только после ремонта.

Эти обстоятельства подтвердил и свидетель Т■■■■■

При этом из материалов дела следует, что автомашина до совершения преступления не была передана Т■■■■■, то есть фактически договор не был исполнен.

Эти обстоятельства не были приняты во внимание судом первой инстанции при разрешении судьбы автомобиля, который суд постановил вернуть законному владельцу, не указав при этом данные лица, которому возвращается указанный автомобиль.

Кроме того, выводы суда кассационной инстанции о том, что суд первой инстанции в силу положений ч.2 ст. 252 УПК РФ не имел возможности по своей инициативе изменить обвинение в части принадлежности транспортного средства, а постановленный в отношении Трошина в особом порядке приговор не подлежит оспариванию в этой части, вызывают сомнения.

Принадлежность автомобиля в данном случае не относится к фактическим обстоятельствам события преступления, не затрагивает существо обвинения и не влияет на его объем, не имеет значения для установления наличия в действиях виновного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, и назначения наказания за содеянное.

Конфискация транспортного средства не является наказанием, а представляет собой меру уголовно-правового характера, подлежащую применению в силу положений п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, которые носят императивный характер.

В связи с этим установление принадлежности автомобиля, использованного при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УПК РФ, не связано с изменением обвинения, не превышает пределов судебного разбирательства, установленных ст. 252 УПК РФ, и не нарушает право подсудимого на защиту.

Кроме того, в соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 12 постановления Пленума № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 12 декабря 2023 года № 45) при рассмотрении уголовных дел по правилам главы 40 УПК РФ вопросы, указанные в пп. 10.1 - 12 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, в приговоре, постановленном в особом порядке, разрешаются судом с учетом положений ч. 5 ст. 316 УПК РФ, на основании материалов уголовного дела с указанием мотивов принятого решения. При необходимости в целях уточнения обстоятельств, значимых для разрешения указанных вопросов, суд оглашает имеющиеся в деле и дополнительно представленные сторонами материалы.

Между тем, вопреки указанным выше разъяснениям, суд не исследовал материалы уголовного дела и не решил вопрос о том, кому фактически принадлежит автомобиль и подлежит ли он конфискации.

Также и судом кассационной инстанции при рассмотрении кассационного представления, которым оспаривалось принятое судом решение относительно судьбы вещественного доказательства - автомобиля марки [REDACTED] не были приняты во внимание вышеприведенные положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, имевшие существенное значение для правильного разрешения

дела в указанной части.

Таким образом, в связи с допущенными судами первой и кассационной инстанций существенными нарушениями закона, повлиявшими на исход дела, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия в части разрешения вопроса о судьбе вышеуказанного вещественного доказательства, Судебная коллегия находит приговор и кассационное постановление в указанной части подлежащими отмене, а уголовное дело передаче на новое судебное рассмотрение в порядке исполнения приговора (в порядке ст.387, 399 УПК РФ), в ходе которого необходимо надлежащим образом выполнить требования уголовного и уголовно-процессуального закона и создать условия для объективного и справедливого разрешения дела.

Руководствуясь ст. 401.14, 401.6 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Преображенского районного суда г. Москвы от 22 июля 2025 года и кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 февраля 2026 года в отношении **Трошина Андрея Константиновича** в части разрешения судьбы вещественного доказательства - автомобиля марки [REDACTED] отменить и уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в порядке ст. 397, 399 УПК РФ в Преображенский районный суд г. Москвы.

В остальной части приговор и кассационное постановление оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

